

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(560)+322

ТАКАС
Мустафа

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА
АДНАНА МЕНДЕРЕСА В ТУРЦИИ
(1950-1960 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07. 00. 03 – Всеобщая история

Минск, 2020

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель –

Кошелев Владимир Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории нового
и новейшего времени Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты –

Варивончик Иван Васильевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка»

Дударенок Антон Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент,
начальник отдела Азии, Африки и
Латинской Америки Белорусского
института стратегических
исследований

Оппонирующая организация –

**УО «Могилевский государственный
университет имени А. Кулешова»**

Защита состоится 5 января 2021 г. в 14. 00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407. Телефон ученого секретаря – (+37517) 209-55-58

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан « » декабря 2020 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А. А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Политическая жизнь современной Турции вызывает немалый интерес специалистов по истории и другим общественным наукам. Политика в отношении религии в турецком обществе сегодня – это многомерное явление, о котором трудно высказывать однозначные суждения. Турецкая Конституция еще в преамбуле закрепляет принцип светского государства и устанавливает, «как требует того принцип светского государства, на государственные дела и политику никоим образом не должны влиять священные религиозные чувства».

Усиление влияния ислама в странах Ближнего Востока, на региональное лидерство в котором претендует Турецкая Республика, проблематизирует светскость Турции, создавая политически очень сложную ситуацию, прежде всего для самой наследницы Османской империи. В связи с этим значительный исследовательский интерес представляет изучение политической модели, которая позволяет совмещать духовные интересы разных социальных групп.

Тема данной диссертации **актуальна** потому, что в период 1950-1960 гг. была предпринята первая попытка совмещения принципов М. Ататюрка с политическими шагами, закреплявшими религиозную жизнь в общественной практике. Было отмечено значительное смягчение секуляризма, или лаицизма. Нужно, однако, заметить, что в данном случае под религией понимается ислам суннитского направления. Религиозная политика рассматривается через призму отношения именно к нему. Главной и, фактически, единственной проблемой религиозной политики в Турции 1950-1960 гг. было ослабление секуляризма и решение вопроса о статусе ислама в общественной жизни. Внесенные новшества стали основой необратимой активизации религиозной жизни в Турции, поступательного проникновения ислама во все сферы общественной практики. Современная религиозная ситуация в Турции, наполняющие ее споры и политические решения берут свое начало в рассматриваемом в диссертации историческом периоде.

Турецкая Республика является давним стратегическим партнером Республики Беларусь, они обе идут по пути совмещения традиционных образцов организации общественной практики с мировыми стандартами организации политической и экономической жизни. Вопрос о религии государства и религиозной политике, несмотря на разницу в его содержании, остается актуальным как для Турции, так и для Беларуси. В каждой из этих стран осуществляется политика возрождения религиозной жизни, и остро стоят вопросы духовной безопасности, защиты веры и религиозных ценностей.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Диссертация выполнена на кафедре истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета в рамках научной темы «Идеология и практика политического ислама» (номер гос. регистрации 20161817, срок выполнения 2016-2020 гг.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – определить основное содержание и особенности религиозной политики правительства А. Мендереса в Турции 1950-1960 гг.

Реализация поставленной цели осуществляется в решении следующих **задач**:

- рассмотреть исторические и политические предпосылки религиозной политики правительства А. Мендереса в Турции 1950-1960 гг.;
- выявить и охарактеризовать основные направления религиозной политики правительства А. Мендереса;
- установить особенности трансформации религиозной политики правительства А. Мендереса в 1957-1960 гг. по сравнению с периодом 1950-1957 гг.;
- разработать периодизацию религиозной политики Демократической партии Турции, направленной на смягчение секуляризма и изменение статуса ислама в общественной жизни.

Объект исследования – история Турции XX в.

Предмет исследования – религиозная политика правительства А. Мендереса в Турции в 1950-1960 гг.

Хронологические рамки диссертации охватывают 1950-1960 гг. Нижняя граница определяется тем, что 27 мая 1960 г. в Турции произошел военный переворот, в результате которого правительство А. Мендереса было отстранено от власти, а Демократическая партия (ДП), сформировавшая правительство, была закрыта, лидеры партии, в том числе и сам Мендерес, были преданы суду и казнены. Верхняя граница определена приходом ДП к власти в 1950 г. в результате первых в Турции многопартийных выборов. Кроме того, интегральной частью исследования является предыдущий период с начала 1920-х до конца 1940-х гг., когда складывались предпосылки религиозной политики правительства А. Мендереса, а также особое понимание роли ислама в турецком обществе.

Научная новизна

В исторической науке современной Беларуси данная работа является первой попыткой целостной реконструкции религиозной политики правительства А. Мендереса. Впервые эта религиозная политика, основное содержание которой составлял ислам и его статус в общественной жизни Турции, изучена на основании турецких источников, свидетельств и печатных изданий рассматриваемого периода. Исследование общих и особенных черт религиозной политики ДП Турции позволило выявить ее характер и содержание, а также проследить истоки отношения к религии в политике современной Турции.

Положения, выносимые на защиту

1. Историческими и политическими предпосылками религиозной политики ДП Турции стали, во-первых, революция М. Ататюрка и провозглашение принципа лаицизма, или секуляризма, в соответствии с которым Турецкая Республика стала светским государством, а религия, ислам, и все религиозные практики были заключены в рамки частной жизни. Во-вторых, уклад жизни в большинстве турецких провинций, который, несмотря на всеобщее признание революции как непререкаемой ценности, остался прежним, а многовековые традиции, сложившиеся под влиянием ислама, сохранились наравне с потребностью в их признании новой властью. В-третьих, отказ от религии и религиозных практик в их традиционном виде был воспринят значительной частью турецкого общества как противоречащий основным демократическим правам и свободам. В-четвертых, последовательная секуляризация и, в частности фактический отказ от религиозного просвещения, способствовали росту стереотипных представлений об исламе, смысловому искажению его идей, распространению агрессивных и фундаменталистских настроений, а также соответствующих реакционных движений и групп. Данные предпосылки определили как понимание религии и ее роли в обществе, так и основное содержание религиозной политики правительства А. Мендереса в 1950-1960 гг.

2. Основные направления религиозной политики правительства А. Мендереса можно разделить на два самостоятельных вектора, согласующихся задачами, которые были поставлены демократами еще до прихода к власти. Первый вектор религиозной политики правительства Мендереса был направлен на возвращение ислама и его религиозных практик в публичную жизнь. Это возвращение происходило за счет возрождения ключевых для ислама практик, затрагивающих религиозное образование,

издание религиозной литературы, открытие культовых сооружений, законодательное урегулирование вопросов культа. Вторым вектором религиозной политики правительства А. Мендереса было недопущение политизации ислама, четкое сохранение границы между политикой и всей остальной публичной жизнью. Политические шаги, предпринятые правительством А. Мендереса для поддержания внеполитического статуса религии, включали борьбу с различными проявлениями реакции и контроль религиозных политических движений и групп, сохранение за Управлением по делам религии статуса организации, подчиненной правительству; закрытие или отказ в регистрации религиозных политических партий.

Общей характеристикой этих мероприятий стала ориентация на защиту свободы совести и свободы вероисповедания как демократических свобод, что было отражено в специальной формуле, основе религиозной политики: «Религия есть неотъемлемая часть общественной жизни, но она не может быть инструментом политической борьбы». Эта идея существовала одновременно с другой, согласно которой любое, даже незначительное, отступление от линии секуляризма воспринималось как покушение на национальные интересы Турции. Кроме того, возвращение ислама в общественную жизнь стало стимулом для активизации радикальных движений, первым шагом к укреплению реакционных настроений и расширению сферы влияния ислама в культуре и общественной жизни. Двойственная религиозная ситуация в современной Турции, сохранение статуса светского государства при масштабном распространении религиозных идей и практик в обществе, – результат политики правительства демократов, сделавших ставку на горячую приверженность турков своей религии.

3. Религиозная политика правительства А. Мендереса в 1957-1960 гг., по сравнению с 1950-1957 гг., приобрела популистский характер. Пятая Правительственная программа не закрепляла новых идей и подходов в религиозной политике, что в условиях нарастания религиозной напряженности, которая сопровождалась появлением новых радикальных движений и групп, способствовало возникновению разрыва между государственной религиозной политикой и общественными практиками в области религии. Вопреки ожиданиям, государственная поддержка религиозных изданий, строительства новых мечетей, увеличение финансирования Управления по делам религии, фактически, давало обществу понять, что правительство идет не просто по пути смягчения секуляризма, но последовательно возвращает ислам в жизнь светской Турции. Кроме того, тема религии использовалась в пропагандистских целях, для привлечения народных симпатий на фоне осложняющейся

политической и социально-экономической ситуации. По сравнению с периодом 1950-1957 гг., в котором предпринимаемые правительством А. Мендереса шаги в области религии выглядели последовательным воплощением демократических прав на свободу совести и свободу вероисповедания, мероприятия 1957-1960 гг. приобрели форму поддержки и потакания националистическим и радикальным движениям. Правительство А. Мендереса, по сути, нарушило главный принцип, с которым пришло к власти в 1950 г. Ислам, пусть даже с точки зрения оппозиции, превратился в инструмент политического влияния. В силу этого религиозная политика правительства А. Мендереса послужила тем аргументом, который окончательно убедил противников демократов в необходимости переворота 27 мая 1960 г.

4. Периоды религиозной политики правительства А. Мендереса являются необходимой частью более широкой периодизации, которую следует назвать периодизацией религиозной политики Демократической партии Турции, поскольку правительство А. Мендереса последовательно проводило в жизнь принципы и мероприятия, обоснованные и запланированные еще до своего прихода к власти. Данная периодизация включает три периода.

1946-1950 гг., с момента создания ДП Турции до ее прихода к власти, можно считать первым периодом в истории религиозной политики демократов. В этот период сформировались представления о сути религии (ислама) и его роли в обществе, сложились главные идеи и проекты будущих религиозных реформ, а также произошло окончательное оформление религиозной политики в предвыборной программе партии.

1950-1957 гг. можно выделить как период активного продвижения религиозной политики в том виде, в каком она была задумана демократами в 1946-1950 гг. Это период наиболее успешного внедрения проектов, приведших к ослаблению секуляризма, время наибольшего общественного одобрения деятельности правительства. Второй период отделяется от третьего парламентскими выборами (27 октября 1957 г.).

1957-1960 гг. в политике правительства А. Мендереса можно охарактеризовать как период упадка, время усиления противоречий с оппозицией, отстаивавшей принцип секуляризма, время активизации критики правительства на всех уровнях власти, вызванной слишком явной поддержкой ислама как инструмента политики.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация является результатом самостоятельно проведенной соискателем научной работы и представляет собой целостное исследование

религиозной политики правительства А. Мендереса и связанных с ней событий с момента создания ДП Турции до военного переворота 1960 г. В диссертации использованы оригинальные турецкие источники, они впервые вводятся в научный оборот. Раскрыт противоречивый характер религиозной политики правительства А. Мендереса, реконструированы основные этапы смягчения секуляризма в государственной политике Турции 1950-1960 гг.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Итоги диссертации отражены в публикациях автора, а также были представлены на ряде международных и республиканских научных конференций: 1) Международная научная конференция к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета «Философия и социальные науки в современном мире», Минск, 26-27 сентября 2019 г.; 2) Республиканская научная конференция с международным участием «Трансформация социально-гуманитарного и исторического знания в современном мире», посвященная 105-летию Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка, Минск, 13 ноября 2019 г.; 3) X научно-практическая конференция молодых ученых ФМО БГУ «Международные отношения: история, теория, практика», Минск, 5 февраля 2020 г.; 4) XIV Международная научно-практическая конференция «Религия и общество», Могилев, 6-11 апреля 2020 г.

Опубликованность результатов

Основные результаты диссертации изложены в 7 научных работах, в том числе в 4 статьях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 2,3 авт. л.), 1 статье в сборнике научных работ и 2 – в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Структура диссертационного исследования подчинена логике изучения объекта исследования, решению поставленных в работе задач. Диссертация включает в себя введение, общую характеристику работы, основную часть, состоящую из 4 глав, заключение и библиографический список. Полный объем диссертации составляет 136 страниц, 16 страниц из них занимает библиографический список, включающий 239 источников, в том числе собственные публикации автора по теме диссертации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Историография, источники, методы и методология исследования» содержит три раздела. В разделе 1.1. «Историография проблемы» выделены основные направления и аспекты предыдущих исследований истории Турции, а также проблемы секуляризма и религиозной политики, включая ее научные реконструкции, аналитические обзоры и подходы к изучению методами исторической науки.

История создания ДП и ее взгляд на сущность религиозной политики излагается в работах крупнейших турецких ученых, историков, общественных деятелей.¹

Политические события, сопровождавшие приход ДП к власти и закрепление консервативной линии в религиозной политике также рассмотрены в ряде турецких работ.² Эти работы дополняются историческими свидетельствами очевидцев и непосредственных участников событий периода 1950-1960 гг.³

Спорам вокруг проблемы секуляризма посвящены работы авторов, поддерживающих стратегию правительства А. Мендереса, а также ее жестких критиков.⁴

¹ Ağaoğlu, S. Demokrat Partinin Doğu ve Yükseliş Sebepleri Bir Soru / S. Ağaoğlu. – İstanbul : Baha Matbaası, 1972. – 235 s.; Ahmad, F. Demokrasi Sürecinde Türkiye (1945-1980) / F. Ahmad. – İstanbul : Hil Yayın, 2010. – 578 s.; Albayrak, M. Türk Siyasi Tarihinde Demokrat Parti 1946-1960 / M. Albayrak. – Ankara : PhoenixYayınevi, 2004. – 641 s.; Bozdağ, İ. Demokrat Parti ve Ötekiler / İ. Bozdağ. – İstanbul : Kervan Kitapçılık, 1975. – 132 s.; Çavdar, T. Türkiye'nin Demokrasi Tarihi (1839-1950) / T. Çavdar. – Ankara : İmge Kitabevi Yayınları, 2008. – 589 s.; Gözaydın, İ. Diyanet: Türkiye Cumhuriyeti'nde Dinin Tanzimi / İ. Gözaydın. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2009. – 352 s.; Kaçmazoğlu, H. B. Demokrat Parti Dönemi Toplumsal Tartışmaları / H. B. Kaçmazoğlu. – İstanbul : Doğu Kitabevi, 2012. – 232 s.; Koçak, C. Türkiye'de İki Partili Siyasi Sistemin Kuruluş Yılları (1945-1950) İkinci Parti / C. Koçak. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2010. – Cilt 1. – 976 s.; Eroğul, C. Demokrat Parti Tarihi ve İdeolojisi / C. Eroğul. – Ankara : İmge Kitabevi, 1990. – 382 s.; Karpat, K. H. Türk Demokrasi Tarihi sosyal kültürel ekonomik temeller / K. H. Karpat. – İstanbul : Timaş Yayınları, 2013. – 560 s.

² Avcıoğlu, D. Türkiye'nin yeri, dün, bugün, yarın. / D. Avcıoğlu. – Ankara : Bilgi Yayını, 2003. – Cilt 2. – 655 s.; Koçak, C. Tek-Parti Döneminde Muhafif Sesler / C. Koçak. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2011. – 304 s.; Şeyhanlıoğlu, H. Türk Siyasi Muhafazakârlığın Kurumsallaşması ve Demokrat Parti / H. Şeyhanlıoğlu. – İstanbul : Kadim Yayınları, 2011. – 328 s.; Toker, M. Tek Partiden Çok Partiye 1944-1950 / M. Toker. – Ankara : Bilgi Yayınevi, 1998. – 246 s.; Yakın Dönem Türk Politik Tarihi / red. S. İnan ; E. Haytoğlu. – Ankara : Anı Yayıncılık, 2011. – 378 s.

³ Aydemir, Ş. S. Menderes'in Dramı (1899-1960) / Ş. S. Aydemir. – Ankara : Remzi Kitabevi, 1969. – 512 s.; Bozdağ, İ. Darağacında Bir Başbakan, Menderes / İ. Bozdağ. – İstanbul : Truva Yayınları, 2008. – 272 s.; Çizmeli, Ş. Menderes Demokrasi Yıldızı? / Ş. Çizmeli. – Ankara : Arkadaş Yayınevi, 2007. – 824 s.; Kısakürek, N. F. Benim Gözümde Menderes / N. F. Kısakürek. – İstanbul : Ötügen Yayınevi, 1970. – 522 s.; Bayar, C. Başvekilim Adnan Menderes / C. Bayar. – İstanbul : Baha Matbaası, 1969. – 176 s.; Şenşekerci, E. Türk Devriminde Celal Bayar (1918-1960) / E. Şenşekerci. – İstanbul : Alfa Yayıncılık, 2000. – 335 s.; Uğur, N. İsmet İnönü / N. Uğur. – İstanbul : Yapı Kredi Yayınları, 1995. – 104 s.

⁴ Başgil, A. F. Din ve Laiklik / A. F. Başgil. – İstanbul : Yağmur Yayınevi, 1985. – 343 s.; Daver, B. Türkiye Cumhuriyetinde Laiklik / B. Daver. – Ankara : Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi Yayınları, 1955. – 259 s.; Kara, İ. Cumhuriyet Türkiye'sinde Bir Mesele Olarak İslam / İ. Kara. – İstanbul : Dergah Yayınları, 2019. – 448 s.; Kocaçimen, S. Demokrat Parti Döneminde TBMM'nde Laiklik Tartışmaları Yeniden / S. Kocaçimen. – Antalya : Anadolu ve Rumeli Müdafaa-i Hukuk Yayınları, 2008. – 242 s.; Özek, Ç. Türkiye'de Laiklik / Ç. Özek. – İstanbul :

В работах турецких ученых также изучаются и оцениваются реформы и другие мероприятия в рамках религиозной политики правительства А. Мендереса.⁵

Российская историография по данному периоду изучает вопросы экономики и права, социальные проблемы, ход модернизации турецкого общества и международное сотрудничество Турции.⁶ Ряд работ посвящен вопросам ислама на Ближнем Востоке, турецкий ислам рассматривается как его интегрированная часть.⁷

Западноевропейская историография религиозной политики в Турции 1950-1960 гг. также достаточно скромная.⁸ Ее отличительная черта – критика возрождения ислама, приверженность светскому пути развития Турции, заданному М. Ататюрком.

В белорусской историографии тема данной диссертации фактически не исследована. Публикации белорусских историков посвящены политической истории Турции, это отмечается в историографической статье В. А. Острога.⁹ В то же время, современное положение ислама становится предметом специальных научных исследований. Так, в одной из работ В. С. Кошелева, посвященной феномену исламизма, делается ряд актуальных выводов о роли

Baha Matbaası, 1962. – 522s.; Özgen, B. *Düşünce ve Laiklik Özgürlüğü* / B. Özgen. – İstanbul : ArgınYayımları, 1995. – 238 s

⁵ Başar, E. *Milli Eğitim Bakanlarının Eğitim Faaliyetleri (1920-1960)* / E. Başar. – İstanbul : Milli Eğitim Bakanlığı Yayınları, 2004. – 571s.; Bilgin, B. *Türkiye’de Din Eğitimi ve Liselerde Din Dersleri* / B. Bilgin. – Ankara: Emel Matbaası, 1980. – 174 s.; Gözaydın, İ. *Diyanet: Türkiye Cumhuriyeti’nde Dinin Tanzimi* / İ. Gözaydın. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2009. – 352 s.; Köktaş, M. E. *Din ve Siyaset: Siyasal Davranış ve Dindarlık* / M. E. Köktaş. – Ankara : Vadi Yayınları, 1997. – 292 s.; Sitembölükbaşı, Ş. *Türkiye’de İslam’ın Yeniden İnkişafı (1950-1960)* / Ş. Sitembölükbaşı. – Ankara : İSAM&TDV, 1995. – 206 s.; Timuroğlu, V. *Alevilik, Bektaşilik, Şiilik, Kızılbaşlık* / V. Timuroğlu. – Ankara : Kalan Yayınları, 2004. – 216 s.

⁶ Современная Турция: проблемы и решения / Ин-т востоковедения РАН ; Н. Ю. Ульченко, Е. И. Уразова. – М. : 2006. – 238 с.; Турция в XX веке / Е. И. Уразова [отв. ред.]. – М. : Ин-т Востоковедения РАН ; Академия. Гуманитарных исследований, 2004. – 352с.; Турция: современные проблемы экономики и политики / Ин-т востоковедения РАН ; Е. И. Уразова [отв. ред.]. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 1997. – 286 с.; Шамсутдинов, А. М. Современная Турция / А. М. Шамсутдинов ; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Изд-во восточной литературы, 1958. – 290 с.

⁷ Киреев, Н. Г. Новая глава в истории Турции: «мягкий ислам» у власти / Н. Г. Киреев // Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближ. и Сред. Востока, Юж. и Центр. Азии / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока ; В.Я. Белокреницкий, А.З. Егорин [отв. ред.]. – М. : Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. – 38–55с.; Левин, З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: идейный аспект / З. И. Левин ; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Наука, 1988. – 221 с.

⁸ Jaschke, G. *Yeni Türkiye’de İslamlık* / G. Jaschke. – Ankara : Bilgi Yayınevi, 1972. – 168 s.; Lewis, B. *The Emergence of Modern Turkey* / B. Lewis. – London : OUP, 1968. – 568 p.; Lewis, B. *The Rising of Modern Turkey* / B. Lewis. – Ankara: Türk tarih kurumu Publishing House, 1993. – 541 p.; Zürcher, E. J. *Modernleşen Türkiye’nin Tarihi* / E. J. Zürcher ; çev. Y. S. Gönen. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2003. – 464 s.; Weiker, W. F. *The Modernization of Turkey: From Ataturk to the Present Day* / W. F. Weiker. – New York : Holmes Meier Pub.Inc., 1981. – 303 s.

⁹ Острога, В. А. История Турции в белорусской историографии / В. А. Острога // Беларусь-Турция: пути сотрудничества: материалы второй междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 февр. 2011 г. – Минск: Четыре четверти, 2011. – С. 160-164.

ислама на Ближнем Востоке.¹⁰ С определенной долей уверенности можно сказать, что для белорусской историографии Турция – это, прежде всего, кемалистская Турция, избравшая путь светского развития, для которой проблема религии и религиозности народа находится «на периферии» общественных и политических проблем. Изучение исламского консерватизма в Турции для белорусской исторической науки представляет область новых исследований.

В разделе 1.2 «Характеристика источников» дается обзор основных источников, использованных при разработке темы диссертации. Одним из важных источников стали документы и свидетельства, относящиеся к созданию и содержанию «Меморандума Четырех»,¹¹ исторического документа, в котором отражаются идейные основы ДП и ее политики, в нем берет начало специфичное для турецкой религиозной политики объединение демократических и консервативных идей. Полемику, заданную внутренней оппозицией Республиканской народной партии (РНП), дополняют два источника – это письма политика, одного из авторов «Меморандума Четырех».¹²

Протоколы и хроники дебатов вокруг выхода политиков из состава РНП, партии Ататюрка, и их перехода в ряды новой партии из Республиканского архива Турции составляют еще одну группу источников данного исследования.¹³

Партийные программы ДП, в особенности I и V, и их отдельные статьи стали третьей группой источников для данной диссертации.¹⁴

¹⁰ Кошелев, В.С. Феномен исламизма в современном мире / В. С. Кошелев, Н. В. Кошелева // Общество, государство и религии в современном мире: мат. круглого стола кафедры истории нового и новейшего времени БГУ, Минск, 2019. – Минск : РИВШ, 2014. – С. 14-23.

¹¹ Akandere, O. Bir Demokrasi Beyannamesi Olarak Dörtlü Takrir'in Amacı ve Mahiyeti / O. Akandere // Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2003. – № 9. – S. 5–22.; Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (BCA). – Ф. 490..1.0.0. Оп. 2. № 572.2277..3.; Tuna, I. Verilişinin 70. Yilinda Demokratikleşme Belgesi Olarak Türk Siyasal Hayatında Dörtlü Takrir / I. Tuna // Journal Of Modern Turkish History Studies. – 2015. – Vol. XV, № 30. – S. 203–219.

¹² Köprülü, F. «Sırça köşkte oturan...» : [о критике Республиканской народной партии] / F. Köprülü // Vatan Gazetesi. – 1945. – 12 Sept. – S. 2, 4.; Köprülü, F. Yalancının mumu : [в ответ на критику представителей партии власти] / F. Köprülü // Vatan Gazetesi. – 1945. – 7 Jul. – S. 1, 4.

¹³ Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (BCA). – Ф. 490..1.0.0. Оп. 2. № 572.2277..3.; Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (BCA). – Ф. 490..1.0.0. Ед. хр. 5.27..17.; Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (BCA). – Ф. 490..1.0.0. Ед. хр. 6.28..19.

¹⁴ Akkerman, N. C. Demokrasi ve Türkiye'de Siyasi Partiler Hakkında Kısa Notlar / N. C. Akkerman. – Ankara : Ulus Basımevi, 1950. – 83 s.; Bulut, S. Üçüncü Dönem Demokrat Parti İktidarı (1957-1960): Siyasi Baskılar ve Tahkikat Komisyonu / S. Bulut // Gazi Üniversitesi Akademik Bakış Dergisi. – 2009. – Vol. 2, № 4. – S.125–145.; «Demokrat Partisinin meclis politikası» : [об ограничениях в отношении парламентской оппозиции] / по сообщению партии РНП // Ulus Gazetesi. – 1957. – 29 Dec. – S. 1.; Eroğul, C. Demokrat Parti Tarihi ve İdeolojisi / C. Eroğul. – Ankara : İmge Kitabevi, 1990. – 382 s.; Yalman, A. E. Yakın Tarihte Gördüklerim ve Geçirdiklerim (1922-1971) : in 3 vol. / A. E. Yalman. – İstanbul : Pera A.Ş., 1997. – Vol. 2. – 2610 s.

Следующая группа источников представлена выступлениями турецких политических деятелей (М. Ататюрка, И. Инёню, Дж. Баяра, А. Мендереса), содержащими их программные заявления и обращения к турецкому народу.¹⁵

В группу источников, отражающих проведение реформ в области религии, включаются авторские монографии и периодические издания, содержащие упоминания или тексты фетв и циркуляров о переходе на турецкий язык в богослужениях и о возвращении к арабскому языку,¹⁶ протоколы приговоров за чтение азана по-арабски,¹⁷ публикацию Закона о переходе в богослужениях на арабский язык,¹⁸ документы о структурных переустройствах Армянского Патриархата,¹⁹ проекты создания теологического факультета,²⁰ поправки в Закон о Министерстве национального образования, предусматривающие расширение сферы религиозного образования и открытия соответствующих учебных заведений и другие документы, в которых зафиксировано открытие школ для духовенства.²¹

В разделе 1.3. «Методы и методология исследования» излагаются научные принципы и методы исследования. Основу его методологии составило рассмотрение политических, социальных и культурных явлений в динамике, в процессе их развития во времени, изучение их закономерного исторического развития в связи с конкретно-историческими условиями их существования.

¹⁵ Atatürk. Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri II (1906-1938) / Atatürk araştırma merkezi. – Ankara : TTK Basımevi, 1959. – 710 s.; Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri (1918-1937) / Atatürk araştırma merkezi. – Ankara : Divan Yayıncılık, 2006. – 555 s.; «Başvekil dün yorum yaptı» : [комментарий А. Мендереса об обвинениях со стороны РНП] / по сообщению газеты «Ulus» // Ulus Gazetesi. – 1958. – 6 Mart. – S. 1.; Bayar, C. Demokrat partisinin ikinci Büyük kongresinde konuşma : [выступление лидера ДП Дж. Баяра на втором Большом партийном конгрессе] / C. Bayar // Vatan Gazetesi. – 1949. – 4 Apr. – S. 2.; Menderes, A. Başbakanın Demeci Münasebetiyle : [о «Меморандуме четырех»] / A. Menderes // Vatan Gazetesi. – 1945. – 14 Sept. – S. 1, 2.; Menderes, A. Din Terbiyesi Mektepleri Açık, Daha da Açacağız / A. Menderes // Büyük Doğu. – 1952. – Vol. 6, №.8. – S. 1.; «Menderes'in Başyazarımıza Verdiği Mühim Beyanat» : [заявление А. Мендереса о реформах в религиозной практике] / по сообщению газеты «Vatan» // Vatan Gazetesi. – 1950. – 6 Jun. – S. 1.; «Menderes'in Başyazarımıza Verdiği Mühim Beyanat» : [заявление А. Мендереса об арабском азане] / по сообщению газеты «Zafer» // Zafer Gazetesi. – 1950. – 5 Jun. – S. 1.; Uğur, N. İsmet İnönü / N. Uğur. – İstanbul : Yapı Kredi Yayınları, 1995. – 104 s.

¹⁶ Atay, F. R. Çankaya / F. R. Atay. – Ankara : Bateş Atatürk Dizisi, 1961. – 632 s.; Bozdağ, İ. İşte Atatürk'ün Türkiye'si / İ. Bozdağ. – İstanbul : Truva Yayınları, 2009. – 245 s.; Işıklı, A. Sosyalizm, Kemalizm ve Din / A. Işıklı. – Ankara : İmge Kitabevi, 2006. – 280 s.; «Türkçe ezan» : [С 7 февраля 1933 г. решением администрации г. Стамбул турецкий азан читают во всех мечетях города] / по сообщению газеты «Cumhuriyet» // Cumhuriyet Gazetesi. – 1933. – 8 Feb. – S. 3.

¹⁷ Ceylan, H. H. Kemalizmin Türkçe Ezan Hikayesi / H. H. Ceylan. – Ankara : Rehber Yayınları, 1996. – 252 s.

¹⁸ «Meclis, Arapça ezanı kabul etti» : [о решениях парламента в отношении арабского азана] / по сообщению газеты «Vatan» // Vatan Gazetesi. – 1950. – 17 Jun. – S. 1.

¹⁹ Banoğlu, N. A. Tarih Boyunca Patrikhane / N. A. Banoğlu // Büyük Doğu. – 1954. – Vol. 8, № 2. – S.14.; «Ermeni Patriği Seçimi Neticesi» : [об избрании членов Духовного совета и центрального управления Армянского Константинопольского Патриархата] / по сообщению газеты «Ulus» // Ulus Gazetesi. – 1950. – 3 Dec. – S. 2.

²⁰ Bilgin, B. Türkiye'de Din Eğitimi ve Liselerde Din Dersleri / B. Bilgin. – Ankara: Emel Matbaası, 1980. – 174 s.; Cebeci, S. Cumhuriyet Döneminde Yüksek Din Öğretimi / S. Cebeci // Ankara Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. – 1999. – Vol. 39, № 2. – S. 227–236.

²¹ Ayhan, H. Türkiye'de Din Eğitimi / H. Ayhan. – İstanbul : Dem Yayınları, 2014. – 600 s.; «Din eğitim haberleri» : [о нововведениях в области религиозного образования] / по сообщению газеты «Zafer» // Zafer Gazetesi. – 1953. – 13 Jul. – S. 2.

В работе использованы общенаучные методы (системный подход, гипотетико-дедуктивный, обобщение, идиографический метод), а также специальные: историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективный.

Глава 2 «Создание Демократической партии Турции и её взгляд на религиозную политику (1946-1950 гг.)» посвящена причинам создания ДП и выявляет их системные связи, а также представляет особенности понимания религии и ее роли в обществе, которого придерживались демократы.

В разделе 2.1 «Государство и религия в период М. Ататюрка и И. Инёню» рассматриваются религиозные реформы времен революции М. Ататюрка, осложнившие общественные отношения. К ним относятся: переход на турецкий язык в богослужениях, запрет на ношение религиозной одежды, закрытие медресе и передача религиозного образования в ведение Министерства образования, закрытие культовых сооружений, упразднение халифата, закрытие Министерства по делам религии и фондов и создание Управления по делам религии, которое находилось в подчинении государства.

Раздел 2.2 «Создание Демократической партии Турции и ее позиция по вопросам религиозной политики» посвящен обстоятельствам и причинам создания ДП. Важным аспектом при этом является критика жесткого секуляризма в политике РНП. Ключевым документом в создании ДП Турции стал «Меморандум Четырех», который поддерживал и принцип секуляризма, и содержал призыв к свободе совести, отмене контроля над религией, восстановлению права народа на исповедование ислама. Демократы фактически предложили иное понимание принципа секуляризма. В их понимании это особая политика государства, намеренно разделяющая политическое и общественное в исламе, секулярность избавлялась от антирелигиозного смысла, закреплялась свобода вероисповедания.

В Главе 3 «Религиозная политика правительства А. Мендереса (1950-1957 гг.)» *раздел 3.1 «Дебаты вокруг проблемы секуляризма и политическая практика демократов»* посвящен спорам между политическими партиями, крупнейшими среди которых были РНП и ДП, с целью выяснить линии каждой из них в религиозной политике. В пользу смягчения секуляризма ДП выдвигала два аргумента: право на свободу вероисповедания и необходимость религиозного просвещения. При этом ДП заявляла, что никогда не допустит реакционных движений.

В разделе 3.2 «Реформы в религиозной практике» изложены предпринятые правительством А. Мендереса политические меры по реформированию законодательства в области религии. Религия и ее разные

проявления перестали преследоваться властями, было значительно расширена сфера религиозного образования для светских лиц и духовенства, получила законодательное подкрепление практика чтения азана и молитвы по-арабски, были открыты и разрешены для посещений места поклонения мусульман, приняты масштабные программы по реставрации мечетей.

В разделе 3.3 «Критика религиозной политики правительства А. Мендереса» раскрываются основные причины недовольства политических противников демократов, вызванные их религиозной политикой. Из всех изменений в области религии признание получило только введение религиозного образования в школах и открытие школ и теологического факультета для духовенства. Остальные реформы в религиозной практике расценивались как формальные или постепенно возвращающие страну к модели исламского государства. Кроме того, придание слишком большого значения религии выводило ее за рамки общественной жизни и делало инструментом политического влияния.

Глава 4 «Основные направления религиозной политики правительства А. Мендереса в 1957-1960 гг.» включает два раздела.

В разделе 4.1 «Место и роль религии в пятой Правительственной программе» рассматриваются особенности последней Правительственной программы, в части религиозной политики она не претерпела особенных изменений. Правительство А. Мендереса считало религиозный вопрос приоритетным, дающим поддержку народа. *В разделе 4.2 «Религиозная политика правительства А. Мендереса как фактор военного переворота 1960 г.»* приводятся мнения ученых о роли религиозной политики правительства А. Мендереса в подготовке государственного переворота. Делается ввод о том, что религиозные реформы стали еще одним фактором углубления экономического и политического кризиса, а для кризиса общественных отношений – одним из ключевых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Религиозная политика правительства А. Мендереса является одной из составляющих длительного процесса европеизации, который с разной интенсивностью, продолжается в новейший период истории Турции. Можно с уверенностью говорить о том, что проблемный, противоречивый характер событий, сопровождавших религиозные реформы демократов, определяется неоднозначным отношением к политическим попыткам распространить и

закрепить в турецком обществе европейские ценности и европейский стиль жизни.

Религия для турецких реформаторов, какой бы линии они ни придерживались, стала самым проблемным общественным институтом, поскольку каждый раз речь шла не только об изменении ее общественного статуса, но и о проблеме модернизации ислама. Революция М. Ататюрка и провозглашение принципа секуляризма, или лаицизма, в соответствии с которым Турецкая Республика стала светским государством, а религия (ислам) и все религиозные практики были заключены в рамки частной жизни, показала один из возможных вариантов модернизации религии и религиозных отношений в обществе. Этот подход можно охарактеризовать как позицию «формальной европеизации». Мусульманские практики внешне были максимально приближены к религиозным практикам европейских стран. Так, было ограничено ношение одежды, подчеркивавшей религиозную принадлежность, введено богослужение на национальном языке, осуществлен перевод священных текстов на турецкий язык, который, в свою очередь, сменил арабскую вязь на латинский алфавит, религиозное образование, перейдя под контроль государства, стало более «образованием», чем «изучением вероучения и культа».

Несмотря на всеобщее признание революции как непререкаемой ценности, уклад жизни в большинстве турецких провинций остался прежним, и многовековые традиции, сложившиеся под влиянием ислама, сохранились, как и потребность в их признании новой властью. В период, предшествовавший созданию ДП Турции, в наиболее многочисленных слоях общества назревало своеобразное недоумение, почему переход к европейскому стилю жизни означает ослабление роли религии, что не совсем соответствует положению дел с религией в самой Европе. М. Ататюрк и его сторонники, провозглашая принцип лаицизма, преследовали не только цель создания государства современного образца на руинах Османской империи, но также заботились о выполнении более злободневной задачи – о контроле над радикальными религиозными движениями, которые могли подорвать основы светского государства.

Отказ от религии и религиозных практик в их традиционном виде был воспринят значительной частью турецкого общества как противоречащий основным демократическим правам и свободам. Основатели Турецкой Республики позиционировали новое государство и его Конституцию как образец демократического устройства и закона, воплощающего волю народа. Тем не менее, произведенная религиозная реформа способствовала тому, что

последовательная секуляризация и, в частности фактический отказ от религиозного просвещения, спровоцировали рост стереотипных представлений об исламе, смысловое искажение его идей, распространение агрессивных и фундаменталистских настроений, а также соответствующих реакционных движений и групп, т.е. дали обратный эффект. Комплекс этих взаимосвязанных причин послужил созданию подхода «сущностной европеизации» в области религии и религиозной политики, который был выражен, в том числе, в программных документах ДП Турции.

При всем множестве критических замечаний, идея религиозной политики, предложенная демократами, была более гуманистичной и отражала основные европейские ценности, такие как свобода, достоинство и права человека, сохранение культурной идентичности, единство народа и нации. Даже отмена уголовного преследования за чтение призыва к молитве, азана, по-арабски, и закрепление права выбора языка богослужения позволяют сказать, что религиозная политика правительства А. Мендереса задумывалась как европейская, пусть и не по форме, а по сути [1; 2; 3; 4; 6; 7].

2. Заявленный курс демократов на защиту свободы совести и свободы вероисповедания поставил их в сложное политическое положение. С одной стороны, они взяли на себя обязательство упорядочить религиозную жизнь в соответствии с гражданскими идеалами, а, с другой – должны были оставаться верными революционным принципам М. Ататюрка, в том числе и принципу секуляризма, закрепленным в Конституции Турецкой Республики. Основатели ДП нашли подходящую для этого формулу, ставшую основой их религиозной политики: «религия есть неотъемлемая часть общественной жизни, но она не может быть инструментом политической борьбы», которая выполняла тройную задачу. Прежде всего, так поддерживался принцип секуляризма, при этом, политические симпатии религиозных слоев общества оказались на стороне демократов, которым поверили как «защитникам от безбожия», кроме того, она позволила продолжать противодействие радикально настроенным группам и контролировать религиозных фанатиков. Таким образом, сложилось два основных направления религиозной политики правительства А. Мендереса в 1950-1957 гг. Первое было связано с возвращением ислама и его религиозных практик в публичную жизнь, и, фактически, со смягчением секулярного давления государства. Второе – с недопущением политизации ислама, с четким сохранением границы между политикой и всей остальной публичной жизнью.

К числу возрожденных правительством А. Мендереса практик относятся: религиозное образование в начальных и средних школах; образование для младшего духовенства – школы имам-хатипов; образование для высшего

духовенства – факультет богословия в университете Анкары; спонсирование издания религиозной и теологической литературы; поддержка периодических изданий, освещавших вопросы ислама; закрепленное законодательно право выбора языка богослужений (турецкого или арабского) и отмена уголовного преследования за использование арабского языка в богослужениях; программы по открытию и реставрации мечетей и других мусульманских культовых сооружений (общины дервишей, гробницы святых и др.); разрешение на ношение традиционной мусульманской одежды вне стен культовых сооружений; попытки установления межконфессионального диалога с греческой и армянской православными церквями.

Другой вектор религиозной политики правительства А. Мендереса был направлен на недопущение политизации ислама. Политические шаги, предпринятые правительством Мендереса для поддержания внеполитического статуса ислама, включали борьбу с различными проявлениями реакции и контроль религиозных политических движений и групп, сохранение за Управлением по делам религии статуса подчиненной правительству организации; закрытие или отказ в регистрации религиозных политических партий и групп с радикальными взглядами.

Борьба за неполитический статус ислама стала главным источником общественных и политических претензий, предъявляемых к религиозной политике правительства Мендереса. Светский статус Турецкой Республики и верность принципам революции М. Ататюрка относятся к числу ценностей, составляющих национальную идею турков, поэтому любое, даже самое малое отступление от линии секуляризма, воспринималось как покушение на национальные интересы. Вместе с тем, возвращение ислама в общественную жизнь стало стимулом для активизации радикальных движений, первым шагом к укреплению реакционных настроений и расширению сферы влияния ислама в культуре и общественной жизни. Двойственная религиозная ситуация в современной Турции, сохранение статуса светского государства при масштабном распространении религиозных идей и практик в обществе, – результат политики правительства демократов, сделавших ставку на горячую приверженность турков своей религии [1; 2; 3; 4; 5; 6].

3. В период 1957-1960 гг. для религиозной политики правительства А. Мендереса наиболее сложным и противоречивым оказалось именно соблюдение принципа секуляризма. В самом деле, возврат к тем практикам, которые были отменены по воле лидера революции, М. Ататюрка, чья личность священна для всех турков, уже сам по себе выглядел в глазах противников демократов контрреволюцией и возвращением реакции. Тем не менее, именно

ослабление секуляризма стало самым сильным аргументом для избирателей, стабильно приносившим ДП победу на трех выборах подряд – в 1950, 1954 и 1957 гг. С течением времени снижению эффективности религиозной политики правительства А. Мендереса способствовал ряд важных факторов. Прежде всего, сторонники религиозных преобразований ждали от демократов все новых и новых шагов в возрождении ислама в Турции. Среди самых радикальных шагов было требование отменить Статью 2 Конституции, в которой закрепляется принцип светскости Турецкой Республики, а также восстановление халифата. Невозможность таких преобразований правительство компенсировало усилением цензуры, массивной поддержкой религиозных изданий и значительными программами по реставрации и открытию мечетей и мест поклонения, а также выделением больших бюджетных средств Управлению по делам религии. Это вызывало не только жесточайшую критику со стороны РНП и всех других сторонников последовательного пути революции, но и давало обществу понять, что правительство идет не просто по пути смягчения секуляризма, но последовательно, хоть и медленно, возвращает ислам в жизнь светской Турции. Пятая Правительственная программа не закрепляла новых идей и подходов в религиозной политике, что в условиях нарастания религиозной напряженности, которая сопровождалась появлением новых радикальных движений и групп, способствовало возникновению разрыва между государственной религиозной политикой и общественными практиками в области религии.

Вместе с тем, на фоне углубляющегося социально-экономического кризиса, растущей безработицы и увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными, наблюдался рост радикальных религиозных и националистических движений, «подогреваемый» религиозной пропагандой властей. Перед последними выборами демократы усилили религиозный фактор в своей агитации, и после них тема религии также использовалась в пропагандистских целях, для привлечения народных симпатий в условиях осложняющейся политической и социально-экономической ситуации.

В целом, религиозная политика правительства А. Мендереса в 1957-1960 гг. приобрела популистский характер. По сравнению с предыдущим периодом, в котором предпринимаемые правительством Мендереса шаги в области религии выглядели последовательным воплощением демократических прав на свободу совести и свободу вероисповедания, в 1957-1960 гг. приобрели форму поддержки и потакания националистическим и радикальным движениям. Правительство демократической партии, по сути, нарушило ту формулу, с которой пришло к власти в 1950 г. Ислам, пусть даже в глазах

оппозиции и происламских слоев общества, стал инструментом политической борьбы. Можно заключить, что роль религиозной политики демократов в подготовке государственного переворота 27 мая 1960 г. не была ведущей, но стала решающей, поскольку, так или иначе, вовлекала в религиозно-политический дискурс широкие слои турецкого общества [2; 4; 5; 6; 7].

4. Предметом периодизации в данной диссертации следует считать религиозную политику, инициированную Демократической партией Турции в ответ на жесткую линию секуляризма, начатую во времена революции М. Ататюрка. Устроенное на традиционных началах турецкое общество наиболее болезненно восприняло именно это нововведение, поскольку оно больше других изменило повседневную жизнь и ее привычный уклад. Вопрос о статусе религии, или, как уже упоминалось в работе ранее, ислама, а, конкретнее, ислама суннитского направления, оставался одним из наиболее острых в политической повестке дня начала и середины XX в. Предложенный основателями ДП проект пересмотра положения ислама в общественной жизни возник как отклик политиков на нужды турецкого населения, сохранявшего приверженность своей религии и ее практикам, выведенным из границ публичной жизни. В связи с этим, периоды религиозной политики правительства А. Мендереса являются необходимой частью более широкой периодизации, которую следует назвать периодизацией религиозной политики Демократической партии Турции, поскольку правительство Мендереса последовательно проводило в жизнь принципы и мероприятия, обоснованные и запланированные еще до своего прихода к власти. Данная периодизация включает три периода.

1946-1950 гг., с момента создания ДП Турции до ее прихода к власти, можно считать первым периодом в истории религиозной политики демократов. В этот период сформировались представления о сути религии (ислама) и его роли в обществе, сложились главные идеи и проекты будущих религиозных реформ, а также произошло окончательное оформление религиозной политики в предвыборной программе партии. Исламу намеренно был придан статус вне политики, поскольку его разрушительный политический потенциал государственные деятели Турции понимали всегда. Необходимость реформ в области религии обосновывалась сохранением демократического принципа свободы совести и, в частности, свободы вероисповедания.

1950-1957 гг., можно выделить как период активного продвижения религиозной политики в том виде, в каком она была задумана демократами в 1946-1950 гг. Это период наиболее успешного внедрения проектов, приведших к ослаблению секуляризма, время наибольшего общественного одобрения

деятельности правительства. В этот период ислам возвращается на позиции, которые он занимал в турецком обществе до революции М. Ататюрка. Расширяется сфера религиозного образования, открываются мечети и другие культовые сооружения, такие, как места поклонения святым, законодательно закрепляется право выбора языка богослужений, но, фактически, свое прежнее место в богослужениях занимает арабский язык. Самой близкой к повседневности практикой стало признание религиозной одежды наравне со светской.

1957-1960 гг., третий период в политике правительства А. Мендереса, который можно охарактеризовать как период упадка, время усиления противоречий с оппозицией, отстаивавшей принцип секуляризма, время активизации критики правительства на всех уровнях власти, вызванной слишком явной поддержкой ислама как инструмента политики. В этот период религия стала, прежде всего, инструментом пропаганды – игра на чувствах верующего населения давала демократам политические преимущества. Вместе с этим, РНП, оппонент и критик демократов, отслеживала любые мероприятия в рамках религиозной политики, которые могли перевести ислам на политические позиции. В силу этого нарастало политическое напряжение между правительством и его оппонентами. Наконец, к числу внерелигиозных признаков кризиса добавилось постоянное упоминание ислама в политических выступлениях А. Мендереса и его соратников, что никак не устраивало ту часть турецких политиков, которые сохраняли верность идеалам революции М. Ататюрка [1; 3; 4; 7].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные положения и результаты диссертации создают основу и информационную базу для дальнейших исторических исследований по данной проблематике. Результаты, полученные в ходе исследования, раскрывают особенности отношений между институтом религии и государством в Турции, а также социальных процессов, связанных с усилением религиозного фактора в политической и общественной жизни этой страны. Кроме того, данные результаты позволяют по-новому взглянуть на политические причины современной ситуации с религией в Турции.

Республика Беларусь и Турция являются давними стратегическими и геополитическими партнерами, ведя активное сотрудничество как в экономической, культурной, так и политической сферах. Это определяет значимость любых научных исследований в области истории, экономики,

политики, культуры и общественных отношений в регионе Малой Азии. Кроме того, и Беларусь, и Турция проходят сложный период возвращения религии в жизнь своих обществ, что вносит в научную повестку дня вопросы культурной идентичности и духовной безопасности.

Изложенные в диссертации выводы могут использоваться на новых этапах научной деятельности и академического сотрудничества в сфере исторического образования и науки с образовательными и научными институтами Турецкой Республики. Результаты диссертации могут быть использованы для подготовки учебных пособий и курсов по новейшей истории стран Азии и Ближнего Востока, новейшей истории Турции, а также специальных курсов по новейшей истории ислама, религиозной политике и политической истории.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Такас, М. Религиозная политика Турецкой Республики в однопартийный период (1923-1946 гг.) / М. Такас // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. статей. – Минск : РИВШ, 2019. – Вып. 19, ч. 2. – С. 109–116.
2. Такас, М. Создание Демократической партии Турции и переход к многопартийной системе / М. Такас // Гуманітарна-эканамічны веснік. – 2019. – № 3-4. – С. 138–144.
3. Такас, М. Религиозная политика Демократической партии в Турции (1950-1960) / М. Такас // Веснік ГрДУ імя Я. купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 154–161.
4. Такас, М. Религиозная политика Демократической партии Турции (1946-1950) / М. Такас // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Гуманитарные науки: история, филология, философия. – 2020. – № 1. – С. 61–66.

Статьи в журналах и сборниках научных работ

5. Такас, М. Азан в религиозной политике премьер-министра Турции А. Мендереса (1950-1960 гг.) / М. Такас // Байрам : татары на зямлі Беларусі : квартальнік беларускага згуртавання татараў-мусульман “Аль-Кітаб”. – Минск : 2020. – Вып. 46. – С. 69–76.

Материалы конференции

6. Такас, М. Полемика вокруг религиозной политики Турецкой Республики (1950-1960 гг.) / М. Такас // Философия и социальные науки в современном мире : материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак. философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26-27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 114–118.
7. Такас, М. Религиозная политика Демократической партии Турции в последний период ее правления (1957-1960 гг.) / М. Такас // Религия и общество – 14 : сб. науч. ст. (материалы науч. тр. участников XIV Междунар. науч.-практ. конф. «Религия и общество», Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова,

6-11 апреля 2020 г.) / М-во образования Республики Беларусь ; Могилевский гос. ун-т им. А. Кулешова ; Ин-т истории НАН Беларуси ; Ин-т философии НАН Беларуси ; Могилевский религиоведч. центр. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 64–66.

Такас Мустафа

РЭЛІГІЙНАЯ ПАЛІТЫКА ЎРАДА АДНАНА МЕНДЭРЭСА Ў ТУРЦЫІ (1950-1960 гг.)

Ключавыя словы: Турэцкая Рэспубліка, рэлігійная палітыка, іслам, секулярызм, рэвалюцыйныя прынцыпы М. Атацюрка, Дэмакратычная партыя Турцыі, Рэспубліканская народная партыя Турцыі, Джэляль Баяр, Аднан Мендэрэс, “Мемарандум Чатырох”, свабода веравызнання, рэлігійныя рэформы, пераварот 27 мая 1960 г.

Мэта даследавання: выявіць асноўны змест і асаблівасці рэлігійнай палітыкі ўрада А. Мендэрэса ў Турцыі 1950-1960 гг.

Метады даследавання і выкарыстаная апаратура: прынцыпы гістарычнасці, сістэмнасці, аб’ектыўнасці і каштоўнасны падыход у навуковым даследаванні. У рабоце выкарыстаны агульнанавуковыя метады, а таксама спецыяльныя: гісторыка-сістэмны, гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, рэтраспектыўны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Навуковая работа з’яўляецца першай у беларускай гісторыяграфіі цэласнай рэканструкцыяй рэлігійнай палітыкі ўрада А. Мендэрэса, прадстаўленай на падставе турэцкамоўных крыніц. Рэлігійная палітыка ўрада А. Мендэрэса даследавана з пазіцый сістэмнага падыходу як адзіны сацыяльна-гістарычны комплекс, выяўленыя яе прычыны, апісаныя захады ў галіне рэлігіі і іх уплыў на палітычнае і грамадскае жыццё, выяўленыя яе павярхоўны, супярэчлівы характар, а таксама яе роля ў падрыхтоўцы ваеннага перавароту 27 мая 1960 г. Тэарэтычныя і практычныя вынікі дысертацыі больш дэтальна раскрываюць сітуацыю з рэлігіяй у сучасным турэцкім грамадстве, спрыяюць навуковаму і штодзённаму разуменню становішча ісламу ў свецкай Турцыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі работы могуць служыць асновай тэарэтычных і прыкладных даследаванняў па гісторыі Турцыі і рэгіёну Блізкага Усходу, а таксама сучаснай гісторыі рэлігіі і радыкальных ісламскіх рухаў, распрацоўкі праграм навучання і ўпраўлення ў галіне рэлігійнай палітыкі. Высновы дысертацыі могуць быць выкарыстаныя ў якасці дапаможнай інфармацыі для крос-культурных і міжрэлігійных навуковых даследаванняў і кантактаў.

Сфера ўжывання: навука, адукацыя, кіраванне, палітыка.

Такас Мустафа

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА
АДНАНА МЕНДЕРЕСА В ТУРЦИИ (1950-1960 гг.)**

Ключевые слова: Турецкая Республика, религиозная политика, ислам, секуляризм, революционные принципы М. Ататюрка, Демократическая партия Турции, Республиканская народная партия Турции, Джелаль Баяр, Аднан Мендерес, «Меморандум Четырех», свобода вероисповедания, религиозные реформы, переворот 27 мая 1960 г.

Цель исследования: выявить основное содержание и особенности религиозной политики правительства А. Мендереса в Турции 1950-1960 гг.

Методы исследования и использованная аппаратура: принципы историчности, системности, объективности и ценностный подход в научном исследовании. В работе используются общенаучные методы, а также специальные: историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективный.

Полученные результаты и их новизна. Научная работа является первой в белорусской историографии комплексной реконструкцией религиозной политики правительства А. Мендереса на основе турецкоязычных источников. Религиозная политика правительства А. Мендереса исследована с позиций системного подхода как единый социально-исторический комплекс. Выявлены ее причины, описаны предпринятые меры в области религии и их влияние на политическую и общественную жизнь, раскрыта ее поверхностная, противоречивая природа и ее роль в подготовке военного переворота 27 мая 1960 г. Теоретические и практические результаты диссертации более детально раскрывают ситуацию с религией в современном турецком обществе, способствуют научному и повседневному пониманию положения ислама в светской Турции.

Рекомендации по использованию. Результаты работы могут стать основой исследований истории ближневосточного региона, а также истории религии и радикальных исламских движений, разработки учебных программ и программ управления в сфере религиозной политики. Результаты диссертации могут быть использованы в качестве вспомогательной информации для межкультурных и межрелигиозных исследований и контактов.

Область применения: наука, образование, управление, политика.

SUMMARY**Takas Mustafa****THE RELIGIOUS POLICY OF THE ADNAN MENDERES'S
GOVERNMENT IN TURKEY (1950-1960)**

Key words: The Republic of Turkey, religious policy, Islam, secularism, M. Atatürk revolutionary principles, Turkish Democratic Party, Turkish Republican People's Party, Celal Bayar, Adnan Menderes, "Memorandum of Four", religious freedom, religious reform, military takeover of May 27, 1960.

The purpose of the research is to reveal the main content and characteristics of the religious policy that had been carried out in Turkey by the government of Adnan Menderes in 1950-1960.

Research methods and the equipment used: the principles of historicity, systemacy, objectivity and value approach in scientific research. The work uses general scientific methods, as well as special ones: systemic historical, genetic historical, comparative historical, retrospective.

The results obtained and their novelty. The scientific work is the first comprehensive reconstruction of the religious policy of the government of A. Menderes in Belarusian historiography made on the basis of the Turkish sources. The religious policy of the government of A. Menderes was studied from the perspective of a systematic approach as a single social and historical complex, the reasons for its formation are identified, measures taken in the field of religion as a public institution and their impact on political and public life are described, its superficial, contradictory nature and its role in preparation for the military takeover on May 27, 1960 are revealed. The theoretical and practical results of the dissertation reveal in detail the situation with religion in modern Turkish society, and contribute to a scientific and everyday understanding of the situation of Islam in secular Turkey.

Recommendations for use. The results of the work can serve as the basis for theoretical and applied research on the history of Turkey and the Middle East region, as well as the modern history of religion and radical Islamic movements and for development of educational and management programs in the field of religious policy. The results of the dissertation can be used as supporting information for intercultural and interreligious studies and contacts.

The sphere of application: science, education, management, politics.